

Глобальное сверхобщество и глобализация

В последние десятилетия выражение «глобальное общество» стало привычным в сочинениях и речах на социальные темы. При этом глобальное общество понимается как объединение всего человечества в единое целое, подобное привычным обществам (их часто называют национальными государствами), с единым мировым правительством и прочими учреждениями современных стран, только большего (планетарного!) размера. Такое понимание не столько теоретический идиотизм, сколько преднамеренная идеологическая ложь, абсолютно ничего не имеющая с реальностью, которая очевидна для всякого более или менее осведомленного и непредубежденного человека, но которая фальсифицируется или замалчивается в западных, про-западных средствах массовой информации.

Глобальный человек

Я различаю два феномена, назвав один глобальным человеком, а другой — глобальным сверхобществом. Глобальным человеком я называю все человечество, каким-то образом объединенное в единое целое.

Глобальный человек явным образом разделяется на западный мир и прочее человечество. Отношения между этими частями человечества являются совсем не братскими. Ни о каком равенстве тут и речи быть не может. И роли их различны. Сама идея «глобального общества» — есть идея западная, а не всеобщемировая. Инициатива и усилия движения к такому объединению человечества исходят от Запада. В основе его лежит не стремление различных стран и народов планеты к объединению — такое стремление появляется чрезвычайно редко, — а желание определенных сил Запада занять господствующее

положение на планете, организовать все человечество в своих конкретных интересах, а отнюдь не в интересах некоего абстрактного человечества. Мировая экономика есть прежде всего завоевание планеты транснациональными компаниями Запада, причем в интересах этих компаний, а не в интересах прочих народов планеты. Некоммерческие международные организации в подавляющем большинстве суть организации западные, контролируемые силами Запада и так или иначе поддерживаемые и используемые ими. Мировой информационный порядок есть порядок, устанавливаемый странами Запада, и прежде всего США. Фирмы и правительство США осуществляют контроль глобальной коммуникации. Западные медиа господствуют в мире. Мировая культура есть прежде всего американизация культуры народов планеты. Одним словом, идея «глобального общества» — лишь идеологически замаскированная установка западного мира, возглавляемого США, на покорение всей планеты и на установление своего господства над всем прочим человечеством.

Современный Запад не есть всего лишь сумма стран США, Англии, Германии, Франции и других им подобных западных «национальных государств». Это есть социальное образование более сложное и более высокого уровня организации. Оно включает в себя в качестве основы и структурных компонентов упомянутые «национальные государства», но не сводится к ним. Оно является молодым с исторической точки зрения: оно начало складываться после Второй мировой войны и еще находится в стадии формирования. Оно не есть нечто гармоничное целое. Формирование его происходит в острой борьбе. Внутри его имеют место конфликты и дезинтеграционные тенденции. Но это — обычное явление в любых больших объединениях людей. Существенно тут то, что интеграционный процесс доминирует и «национальные государства» все более и более утрачивают автономию и суверенитет.

Глобальное сверхобщество

Процесс интеграции западных стран в единое социальное объединение происходит как «вертикальное» структурирова-

ние самих этих стран и всего западного мира в целом. Заключается это структурирование в том, что возникают бесчисленные и разнообразные организации, учреждения и предприятия общезападного (наднационального) характера. Их уже сейчас насчитываются десятки (если не сотни) тысяч. Они не принадлежат ни к какой отдельной стране. Они возвышаются над ними. В их деятельность уже сейчас вовлечены многие миллионы людей. Они организуются и функционируют по социальным законам (правилам), отличным от тех, по которым организуются и функционируют компоненты привычных (традиционных) «национальных государств» Запада. Из них уже сложилось своего рода общество второго уровня, или сверхобщество, возвышающееся как «надстройка» над обычными обществами и фактически подчиняющее последние в основных аспектах их жизнедеятельности. Это сверхобщество, используя средства западных обществ («национальных государств»), фактически контролирует более пятидесяти процентов всех мировых ресурсов (по некоторым данным — более семидесяти процентов). Оно опутало своими щупальцами всю планету. Назову его глобальным сверхобществом.

Таким образом, глобальное сверхобщество есть своего рода «надстройка» над «национальными государствами» западного мира. Каковы его размеры, структуры, цели, методы и т.д.?

Это явление новое и плохо изученное. Более того, научное изучение его есть пока табу. Так что я могу дать лишь самую общую характеристику. По моим данным, в него уже вовлечено несколько десятков миллионов человек. Оно имеет сложную структуру во многих измерениях и на многих уровнях социальной иерархии. Верхушка его находится в США. Последние суть главная резиденция этого «мирового правительства», поставщик мировых вооруженных полицейских сил, место расположения «штабов» для управления различными рычагами мировой власти, кузница командных, карательных, идеологических кадров и исполнителей воли хозяев планеты.

Западные теоретики «глобального общества» мыслят его правительство наподобие западного парламента. Это идеологическая чушь. Для управления одним Западом, в котором жи-

вет до миллиарда человек, требуется не кучка богатеев и политиков, а многомиллионное социальное образование. А для контроля пяти миллиардов прочего (незападного) человечества — тем более. Нужны мощные вооруженные силы, политический аппарат, секретные службы, средства массовой информации. Нужно иметь возможность распоряжаться ресурсами «национальных государств» Запада, принуждая к этому систему власти и управления. Эту функцию выполняет глобальное сверхобщество в моем понимании.

Западнизация

В ходе «холодной войны» нарождавшееся глобальное сверхобщество выработало стратегию объединения человечества в глобальный человек. Я называю ее стратегией западнизации. Сущность западнизации состоит в навязывании незападным народам и странам социального строя, экономики, политической системы, идеологии, культуры и образа жизни, подобных таковым (или имитирующих таковые) в западных странах. Идеологически и в пропаганде это изображается как гуманная, бескорыстная и освободительная миссия Запада, который при этом изображается средоточием всех мыслимых добродетелей. Мы свободны, богаты и счастливы, так или иначе внушает западная идеология и пропаганда западнизируемым народам, и мы хотим помочь вам стать такими же свободными, богатыми и счастливыми, как мы. Но для этого вы должны сделать у себя, в своих странах, то, что мы вам посоветуем. Это — на словах. А на деле западнизация (в рассматриваемом здесь смысле!) имеет реальной целью довести намеченные жертвы до такого состояния, чтобы они потеряли способность к самостоятельному существованию и развитию, включить их в сферу влияния и эксплуатации западных стран, присоединить к западному миру не в роли равноправных и равномогущих партнеров, а в роли зоны колонизации.

Была разработана тактика западнизации. В нее вошли меры такого рода. Дискредитировать все основные атрибуты общественного устройства страны, которую предстоит западнизи-

ровать. Дестабилизировать ее. Способствовать кризису экономики, государственного аппарата и идеологии. Расколоть население страны на враждующие группы, атомизировать его, поддерживать любые оппозиционные движения, подкупать интеллектуальную элиту и привилегированные слои. Одновременно вести пропаганду достоинств западного образа жизни. Возбудить у населения западнизирваемой страны зависть к западному изобилию. Создавать иллюзию, будто это изобилие достижимо в кратчайшие сроки, если их страна встанет на путь преобразований по западным образцам. Заражать их пороками западного общества, изображая пороки как добродетели, как проявление подлинной свободы личности. Оказывать экономическую помощь западнизирваемой стране в той мере, в какой это способствует разрушению экономики, порождает паразитизм в стране и создает Западу репутацию бескорыстного спасителя западнизирваемой страны от язв ее прежнего образа жизни.

Одной из черт западнизации является якобы мирное решение проблем. Но эти мирные методы имеют одну особенность: они принудительно мирные. Запад обладает огромной экономической, идеологической и политической мощью, достаточной, чтобы заставить строптивых мирным путем сделать то, что нужно Западу. Но мирные средства ничто, если они не базируются на мощи военной. И в случае надобности Запад, как показывает опыт, не остановится перед применением оружия, будучи уверен в своем подавляющем превосходстве.

В западнизирваемых странах устанавливается социальный строй, который я называю колониальной демократией.

Глобализация

Я называю глобализацией процесс формирования глобального человеиника под эгидой глобального свержобшества. Западнизация есть средство глобализации. Но это — не единственное средство. Для глобализации используются и вооруженные силы, как это имеет место в отношении Ирака и Югославии. Военное нападение не исключено и в отношении России. А в отношении стран Западной Европы западнизация не требует

ся — они сами суть западные. В отношении их уместно употреблять термин «американизация».

Западнистский тоталитаризм

Социальная суть американизации состоит в том, что она означает конец демократии и установление режима западнистского тоталитаризма.

Считается, что с крахом советского коммунизма человечество вступило в посткоммунистическую эпоху. Если не принимать во внимание такую «мелочь», как Китай с населением более миллиарда человек, то с этим можно согласиться. Но ограничиться этим при характеристике наступающей эпохи нельзя. Надо добавить еще и то, что человечество вступило в постдемократическую эпоху. Демократия сыграла свою роль орудия западного мира в его борьбе с миром коммунистическим в «холодной войне». С крахом второй сверхдержавы планеты — Советского Союза — планета стала «однодержавной», или «однополюсной». И демократия стала ненужной хозяевам западного мира. Более того, она стала мешать им в стремлении к мировому господству.

Надо различать демократию формальную, пропагандистскую, мелочную и поверхностную, с одной стороны, и демократию реальную, глубокую, существенную и масштабную, с другой стороны. Вторая имеет место в человеческом объединении тогда, когда в этом объединении есть силы с различными и даже противоположными интересами, способные за себя постоять и не допустить подавляющего господства одной из сил над другими, то есть не допустить тоталитаризма. В закончившуюся эпоху «холодной войны» имела место демократия глобального масштаба: в мире сосуществовали силы демократического Запада, коммунистического Востока и стран «третьего» мира. В странах западного мира имела место демократия во взаимоотношениях между национальными государствами и между различными силами внутри их. Борьба партий явным образом влияла на политику власти. Существовало плюралистическое общественное мнение. В массах населения и в предпринима-

тельстве существовали разнообразные подразделения, благодаря которым были возможны различные течения в социальной, политической, культурной и идейной жизни западных людей. Плюрализм, без которого немислима реальная демократия, существовал на самом деле и играл существенную роль.

С окончанием «холодной войны», в результате которой был разгромлен советский блок, Советский Союз и советский коммунизм, началось стремительное падение западной демократии на всех уровнях и во всех сферах стран западного мира. Наметилась сильная тенденция к всеобъемлющему тоталитаризму. Я называю его западнистским тоталитаризмом. Крах коммунистических систем в странах бывшего советского блока и Советского Союза расширил не сферу западной демократии, а сферу экспансии Запада, одержавшего победу в «холодной войне» и идущего к тоталитаризму своего типа.

Эволюция западного мира к тоталитаризму скрыта мощным покровом идеологической и пропагандистской дезинформации и лжи, которые превосходят таковые времен гитлеризма и сталинизма как по техническим средствам и масштабам, так и по интеллектуальной изощренности и лицемерию. Западный воинствующий тоталитаризм рядится в одежды гуманизма, демократии, борьбы за права человека, справедливости. А по существу, по своим делам и их последствиям он страшнее и опаснее тоталитаризма гитлеровского и сталинского толка, ибо не обнажает себя, глубже, не встречает серьезного сопротивления, масштабнее, располагает неизмеримо большими средствами, имеет поддержку большинства народов западного мира и народов сферы западного влияния, которые идеологически оболванены или подкуплены западными подачками.

Война в Югославии

То, что сейчас хозяева западного мира творят с Югославией (главным образом с Сербией), используя мощные вооруженные силы США и НАТО, может служить характерным примером того, о чем я сказал выше. Ситуация в балканском регионе полностью сфальсифицирована в средствах массовой инфор-

мации Запада. Очнись сейчас Геббельс, он позавидовал бы мастерству и размаху пропагандистского вранья нынешних геббельсов и геббельсят. Я не хочу сейчас докапываться до истины и взывать к справедливости — это безнадежно. Но какими бы ни были конкретные основы, причины и поводы к событиям в Сербии, их социальная сущность очевидна и без этого. А заключается она в том, что хозяева западного мира, распоряжающиеся гигантскими политическими, экономическими, пропагандистскими и военными ресурсами, устанавливают новый мировой порядок в соответствии со своими эгоистическими интересами. Устанавливают насильственно, не считаясь с интересами насилуемых народов, не считаясь ни с какими правовыми и моральными нормами, не считаясь даже с мнением и интересами народов западных стран.

То, что происходит в Сербии («Сербская война»), не есть война в строгом смысле слова. Это полицейская расправа с народом, который дерзнул оказать какое-то сопротивление замыслам глобального сверхобщества, западнизации и глобализации. Этот очаг сопротивления должен быть подавлен, дабы послужить уроком другим народам, утратить их, призвать к покорности. И урок оказался действенным. Страны бывшего советского блока, включая постсоветскую Россию, проявили поначалу холуйскую готовность услужить глобальному сверхобществу в их карательной полицейской операции против строптивых сербов.

То, что происходит в Сербии, есть мощный удар по западной демократии. Судя по тому, какими жалкими являются протесты против этой операции сил Запада, удар оказался весьма эффективным. Так что эту операцию можно считать хронологической датой начала постдемократической эпохи в западном мире и началом эпохи западнистского тоталитаризма.

В «Сербской войне» есть еще один аспект, о котором все помалкивают: глобальному сверхобществу, метрополия которого находится в США, требуется подходящая территория на европейском континенте, на которой оно устроит гигантскую военную базу по последнему слову техники. С этой базы оно намерено держать под прицелом не только арабский мир и страны бывшего Советского Союза, но и страны Европы, включая

и Западную Европу. Нападение на Сербию есть также и удар по Западной Европе, в недрах которой назревает сопротивление американской экспансии. Глобальное свержобщество, использующее Соединенные Штаты Америки, стремится сохранить единство западного мира, но сделать это путем подчинения Западной Европы его интересам.

Так что «Сербская война» есть и удар по западноевропейской цивилизации, есть война антиевропейская.

Проектируемая и управляемая история

Конкретные исторические процессы всегда суть смесь двух типов процессов: 1) стихийного, то есть непланируемого и неуправляемого; 2) сознательно-волевого, то есть планируемого и управляемого. Их пропорции и роли колеблются в определенных пределах. Доминирование второго типа ведет к тому, что процесс в целом становится по преимуществу планируемым (проектируемым) и управляемым, хотя какие-то его компоненты остаются непланируемыми и неуправляемыми.

При научном описании упомянутых типов процессов требуются различные системы понятий и утверждений методологии науки. Стихийные (естественно-исторические) процессы описываются в понятиях и утверждениях диалектики. Для научного описания сознательно-волевых процессов требуется другой методологический аппарат. Тут требуется знать, что такое социальные планы (проекты), как и почему они возникают, как реализуются, что такое социальное управление людьми, какими средствами и по каким правилам оно осуществляется. Это не отрицает диалектику, это есть другая ориентация внимания при исследовании социальных объектов.

Все известные теории социальной эволюции исходили из явного или неявного взгляда на эволюцию человечества как на стихийный, непланируемый, неподконтрольный воле и сознанию людей естественно-исторический процесс. Этот взгляд сложился тогда, когда люди слишком мало знали о закономерностях своей собственной жизни и имели слишком мало средств оказывать заметное влияние на ее эволюцию и тем более кон-

тролировать ее. Силы человечества были еще не настолько велики, чтобы допустить самую мысль о возможности сознательного управления ходом истории. Человечество было раздроблено на огромное число враждующих объединений, и мысль о мировом единстве выглядела неосуществимой утопией. Существовали регионы с высокой степенью автономности эволюции и эволюционно независимые регионы.

Даже марксизм, выдвинувший идею переделки социальной организации человеческих объединений в соответствии с заранее построенным проектом, фактически разделял взгляд на эволюцию человечества как на стихийный, естественноисторический процесс. И советский коммунистический эксперимент, который был самой грандиозной в прошлой истории попыткой планируемой и управляемой социальной эволюции, который оказал огромное влияние на ход истории человечества, не поколебал этот взгляд.

Но во второй половине нашего века ситуация на планете изменилась настолько радикально, что взгляд на эволюцию человечества как на стихийный (естественноисторический) процесс стал выглядеть как анахронизм. Человечество вступило в эпоху, когда эволюция его стала происходить в значительной степени не по своему капризу, не стихийно. Сознательный, планомерный и преднамеренный элемент в ней приобрел такую силу, что стал доминирующим во всем комплексе факторов эволюции. Теперь в эволюционный процесс стали вовлекаться такие гигантские массы людей и ресурсы, что субъективные факторы эволюции человечества приобрели качественно новое значение сравнительно с недавним прошлым. Неизмеримо возросла степень запланированности, изученности и осознанности социальных явлений и поведения людей, возросла степень контроля за ходом процессов и степень следования планам. Неимоверно усилились средства манипулирования массами людей, средства коммуникации и средства решения проблем большого масштаба. Возникли бесчисленные проблемы, которые в принципе не могут быть решены без участия огромных интеллектуальных сил и материальных средств. Степень непредви-

денности и неожиданности исторических событий резко сократилась сравнительно со степенью предсказуемости и запланированности. Все это в совокупности породило новое качество в самом характере (в типе) эволюции человечества.

Сказанное выше не означает, будто роль объективных социальных законов становится менее важной. Наоборот, с возрастанием роли субъективных факторов возрастает и роль законов. Их действие становится более близким к абстрактному описанию и к действию законов неживой природы. Например, раньше казалось, что чем грандиознее и сложнее социальное объединение, тем меньше оно контролируемо, тем больше в нем неконтролируемых явлений. Такое убеждение сложилось потому, что не принимали во внимание следующие факторы: 1) прогресс средств сбора, обработки и передачи информации; 2) прогресс средств коммуникации; 3) прогресс средств манипулирования людьми, надзора за ними, пресечения массовых движений; 4) влияние массовой культуры на стандартизацию образа жизни людей. А в результате совокупного действия этих и других факторов степень контролируемости исторического процесса резко возросла. Но это, повторяю и подчеркиваю, не означает, будто история человечества стала жертвой субъективного произвола каких-то сил. Проектируемая и направляемая история имеет свои законы, отличные от естественноисторического процесса, но законы. И следствием этих законов является то, что при этом растет и степень вынужденности социальных действий людей, а также степень предопределенности эволюции человечества. И это неизбежная плата за прогресс.

Хозяева глобального сверхобщества, действуя в своих интересах, упорно загоняют поток истории в ограниченное, искусственное русло, исключая всяческими искусственными сооружениями неподконтрольные ответвления от основного течения. Превращая историю в планируемую и управляемую, именно этим делают ее предопределенной, а значит, не зависящей от их сознания и воли в том смысле, что задача их сознательно-волевой деятельности сводится теперь к тому, чтобы достроить до конца единственное искусственное русло истори-

ческого потока, чтобы в нем не возникали трещины, чтобы какие-либо злоумышленники не проделали в нем дыры. Законы диалектики, увы, неумолимы: все переходит в свою противоположность, когда преступает меру.

Средства массовой информации запугивали людей возможными последствиями вторжения в биологический механизм наследственности людей и развития зародышевых клеток в зрелые механизмы. Но уже произошло нечто более страшное, а именно люди вторглись в механизм социальной эволюции человечества. Разрушительные последствия этого вторжения стали привычными буднями нашей жизни. Как я уже сказал, советский коммунистический эксперимент был самой грандиозной в прошлом попыткой планируемой и управляемой социальной эволюции. Но он ограничился лишь частью человечества. Кроме того, то, что получилось в реальности, лишь отчасти было запланировано заранее. Но в более значительной части явления реального коммунизма возникли в силу объективных социальных законов неожиданно для авторов изначального проекта и ему вопреки. Так что советский опыт может служить примером попытки планируемой и управляемой истории. Качественный скачок возник лишь к концу XX столетия, когда произошла интеграция западного мира, советский коммунистический блок потерпел поражение в «холодной войне» и образовалось глобальное сверхобщество, мобилизовавшее всю мощь Запада на завоевание мирового господства и объединение всего человечества в единое целое по принципам западнизма и под эгидой Запада.

В наше время проектируется вся мировая история, история всего человечества, а не отдельные ее фрагменты. Проектируется она не на короткое время, а на десятилетия, даже на вечность, навсегда. Подчеркиваю: раз и навсегда! И это не маниакальные, а вполне реалистичные замыслы. Проектируется эта история глобальным сверхобществом, опирающимся на колоссальную мощь западного мира. Стратегическая сущность этого проекта — установка на мировое господство.